

— SHOTBOOK —

АТЕИСТКА
С
БОЖЕСТВЕННЫМИ
СИЛАМИ

М. ШЕПС

18+

Майя Шепс

Атеистка с божественными силами

<https://litres.ru/73898051>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ирис Райс - хирург. Лучшая. Она спасла сотни жизней, и услышала не меньше благодарностей. Не ей. Богу Элиану.

Бога она не просто не любит. Девушка не верит в него.

Однажды он приходит к ней сам. И просит о помощи.

Но вместе с божественным, в её жизнь проникает и тьма...

Книга линейки: SHOTBOOK.

Короткие, концентрированные книги. Выпивающиеся залпом.

Оставляющие послевкусие. Острое? Кислое? Горькое? Сладкое?

Выбери то, что тебе по душе.

В каждом минимум 2 финала. Как ты хочешь закончить историю?

Содержание

Сон?	4
Первая операция.	13
Сомнения.	21
Её территория.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Майя Шепс Атеистка с божественными силами

Сон?

Несмотря на усталость, девушка направилась напрямиком к семье пациента. Хирургическое отделение закрыло за ней двери. Убитая горем семья с мольбой посмотрела на неё. Жена больного вцепилась ей в руку так сильно, словно, сломай она её, муж, который провёл на операционном столе более десяти часов, наверняка сможет жить. Впрочем, врач и не думала отнимать руку.

— Восстановление будет долгим и мучительным. Однако ваш муж будет жить, — хирург улыбнулась. Улыбка вышла вымученной, но настоящей.

— Спасибо! — женщина отцепилась от рук девушки и сжала её в объятиях. — Слава Элиану!

Это было тогда. Сейчас же врач стояла перед зеркалом.

— Слава Элиану! — она злобно выплюнула эти слова и уставилась в отражение.

Её и без того светлая кожа выглядела почти прозрачной.

Бессонные часы отметили своё присутствие под глазами тёмными кругами. Глаза, словно болотный ил, переливались на свету утопшей зеленью.

Девушка вздохнула и развязала пучок — рыжие волосы заструились по плечам.

— Пошёл к чёрту, Элиан! Как же бесит! Я — это Я спасаю людей! — она прорычала эти слова. — Что в это время делает ваш святой Элиан? Чахнет на небесах?

Она поплелась к кровати, по пути выключив свет и задёрнув тёмные шторы. Тьма окутала разум быстро, пробираясь по подушке и проникая напрямик в голову.

Глаза резало от света. Едва проморгавшись, она прищурилась и посмотрела на фигуру впереди. От неё исходило мягкое рассеянное сияние и такое притягательное тепло. Мужчина словно парил. Его белые волосы лоснились в окружающем свете, едва задевая пол — или что это было? Пространство плыло, и всё же стояло на месте. Золотые глаза с интересом рассматривали девушку. Взгляд был расслабленным, но в нём чувствовалась вселенская тяжесть. Пушистые белые ресницы выглядели удивительно, как и его светлое одеяние, скорее напоминающее балахон, чем одежду.

— Здравствуй, Ирис, — мужской чистый голос эхом зазвучал в её голове.

— Кто вы? — из-за мутного состояния ей не было страшно. Кого только не встретишь во сне. Однако разве могла такая посредственная девушка математического склада ума

выдумать «такого» человека?

— Тот, кого благодарят за твои старания.

— Элиан? — девушка всматривалась в его идеальные черты лица, словно они могли дать ответы на возникшие вопросы. — Зачем я здесь?

— Я наблюдал за тобой, — он говорил без доли интереса, скорее раскрывая сухие факты. — Мои последователи могли недооценить твои старания. Я бы хотел поблагодарить. — Божество склонило голову в невесомом поклоне.

Девушка неловко скривилась. Отчего-то стало безумно стыдно за все слова, которыми она ругала Элиана всё это время. А ещё в груди заворочилось неведомое чувство дискомфорта. Пусть даже в таком лёгком поклоне — божество, прямо перед ней.

— Мне не сложно, — она замотала руками, привлекая к себе его внимание и стараясь повернуть диалог в другое русло.

— Это не правда, — он подошёл ближе, устремив взор в её глаза. Его радужка засияла золотом. — Шесть лет медицинского университета, тысячи бессонных ночей, невежественные преподаватели, работающие для галочки. Четыре года ординатуры в хирургии, сотни литров кофе, конкуренты, склоки. Семинары, курсы, повышение квалификации ещё пять лет. Всё это — не легко.

Прошлое пролетело перед глазами. Прошлое, ради которого она боролась с окружающими — и прежде всего с самой собой. Это не помогло завести друзей, и уж тем более семью. Скорее она обрела недругов и утратила веру в любовь, полностью переключившись на работу. Наконец она ощутила себя важной. Но в моменты личного триумфа слышала только: «Слава Элиану». Девушка невольно закрыла глаза и прикусила губу.

— Почему ты явился мне? Почему не своим последователям? — собравшись с мыслями, выпалила девушка, неловко зачесав волосы за ухо.

— Они бывают несколько... хм... — он впервые нахмурился, подбирая слова.

— Сумасшедшими? — она выпалила это, не подумав, перед кем находится, и тут же закрыла рот рукой.

Тем не менее от своих слов она отказалась бы вряд ли. Будучи атеисткой до мозга костей. А также врачом, которому неоднократно приходилось биться за право оперировать детей и недееспособных людей. Некоторые ответвления веры запрещали вмешательства извне: на всё воля Элиана. Использование чужой крови сродни вливанию крови демона. Демона — будто они существуют.

— Импульсивны и чересчур эмоциональны, — он вновь посмотрел на неё пронзительным золотом, игнорируя её порыв. — Верить в божество и говорить с ним — совершенно разные вещи. Разве не так?

— Полагаю, вы правы, — расслабившись, кивнула девушка.

Это было тогда. Сейчас была их пятая встреча.

Ирис задавала вопросы, ответы на которые не могла найти в своей голове. Элиан отвечал с лёгкой меланхолией в голосе. По-отечески он ожидал новую партию вопросов и терпеливо отвечал на каждый — ровно столько, сколько должно знать человеку.

— Так перерождение действительно существует? — нахмурившись, спрашивала девушка, распластавшись на неведомом облаке.

— Конечно, — ответило божество, расположившись на троне у облака Ирис.

— И как же распределяется эта система плохих и хороших действий? Типа как в видеоиграх выводится шкала? — она замотала пальцами в воздухе, рисуя шкалы. — Подожди, а как определить хороший или плохой поступок, если вроде сделал плохо, но кому-то помимо тебя стало хорошо? И даже никому не навредил?

— Для этого есть специальные существа, которые видят жизнь. Сначала определяются плохие дела, потом хорошие. Не ведаю, что такое видеоигры, но поступки действительно видны шкалами.

— Так и знала! — она довольно хлопнула по облаку, отчего его краешек расплылся. — Ой.

— Человеческие судьбы сложны. На каждом этапе проводится тройной пересмотр разными божественными отделами.

— В случае личного умысла или схожего опыта? — она пальцем постучала по подбородку, обдумывая.

— Всё так, дитя.

— Хм... — девушка задумалась, чтобы спросить ещё. Пока мысль формировалась в голове, прозвучал спокойный голос Элиана.

— Ирис, могу я попросить тебя?

От неожиданного вопроса девушка встрепенулась и посмотрела на божество.

— Наверное... — неуверенно протянула она.

— Спаси Чейза Беклера. Утром он поступит в вашу больницу. Я бы хотел, чтобы им занялась лично ты.

Девушка нахмурилась.

— Я не работаю по заявкам.

Даже руководство не смогло заставить её заниматься пациентами, с которыми она не хотела иметь дело. Это вызывало отвращение, потерю такого блаженного контроля.

— Он прекрасный учёный и совершит множество открытий, — он осёкся. — Совершил бы, если бы не заключил договор с демоном. Через пару дней его душа будет вынуждена отправиться в ад. Человечество же замедлится в важных открытиях. — рассказывая, он не сводил с неё золотого све-

чения глаз.

— А ты не можешь ну... абракадабра? — она раскрыла руки имитируя фокус.

— Жизнь — нить. Контракт с демоном — ножницы, готовые её перерезать. Я не могу выхватить ножницы из рук владельца, — он посмотрел на свои тонкие руки, словно желая увидеть в них те самые ножницы. — Ты изучала мифологию? Помнишь мойр, норн или быть может Макош? Существуют те, кто может подлатать эту нить судьбы, даже когда, казалось бы, всё кончено. Я могу дать тебе эти нити. Как профессионал своего дела, ты сможешь вшить её в его судьбу. Ножницы будут скользить. Им потребуется время, чтобы порезать её вновь. Год. Два. Десятилетия. Ты сможешь наложить на его душу чистый хирургический шов. Конечно, говорить о таком не следует — это будет наш секрет.

— Ха! — хирург засмеялась. — Реально? Атеистка с божественными силами. Вот так мем!

— Ты всё ещё не веришь в меня? — на мгновение его брови взметнулись вверх, но тут же вернулись на место.

— Прости, но ты выглядишь нереальным даже для Бога, — она продолжала хихикать. — Я смирилась, что ты просто плод моего воображения.

— Это реальность, Ирис. Другая, но настолько же настоящая, как и твоя, — Элиан поманил пальцем облако, на котором сидела девушка, и оно подлетело к божеству. Испугавшись, девушка попятилась назад и чуть не упала, но тёплая

аккуратная ладонь придержала её за спину. — Не бойся, дитя. Я хочу показать. Дай мне руку.

Ирис протянула ему руку, с тревогой наблюдая за происходящим.

— Во сне не чувствуешь боли, так говорят в вашем мире?

— Д... — ответить она не успела: указательный палец пронзила мелкая боль. Девушка пискнула. — Да ладно? — она перевела взгляд с кровоточащего пальца на Элиана. — Ты Бог?!

— Да. И мне нужна твоя помощь.

— Охренеть... — спохватившись, она стала извиняться. — То есть... прости? Твою мать, ты реально Бог? Это же... да ну нахрен?!

Он качнул головой, признавая очевидное. Задумавшись хирург нахмурилась.

— Ладно, хорошо, но разве такими вещами не должен заниматься кто-то с небес? — Ирис старалась хоть как-то отгородиться от «просьбы».

— Да. У меня есть помощница, но сейчас она... как там это у вас называется? В отпуске, — он щёлкнул пальцами. Девушка почувствовала в руках тяжесть, словно до этого у неё была пятнадцатичасовая операция.

Закулисье:

Автор: Ирис, признавайся: когда ты впервые увидела Эли-

ана, что ты подумала? Только честно.

Ирис: Что у меня переутомление и галлюцинации. Думала, стоит взять больничный.

Автор: А вы, Элиан? Каково это — явиться смертной, а она тебя за галлюцинацию принимает?

Элиан: Унизительно. Но я оценил её честность.

Ирис: *Бурчит* Стоило продолжить быть честной, может, вы бы перестали вламываться в мои сны без приглашения.

Элиан: Это не сон.

Ирис: Тем более! Стучаться надо!

Элиан: А что это за пространство? Кто вы?

Автор: Упс. Пора бежать!

Первая операция.

Сглотнув скопившуюся слюну, Ирис осматривала операционную.

— Доктор Райс, доктор Райс? — голос ассистентки долетел до уха Ирис, и она встрепенулась.

Разрез грудной клетки уже был сделан помощницей. Рёбра разведены. Её взгляд зацепился за пульсирующее сердце, покрытое тонкой блестящей плёнкой.

Она проводила сотни операций, но сегодня всё было иначе. Словно впервые, девушка оглянула свои руки. В операционной стояла тишина, которую разрывал тихий гул аппарата искусственного кровообращения.

— Пинцет, — голос хирурга звучал уверенно.

Ассистент вложила в её руку инструмент.

Ирис тихо выдохнула и приступила. Она выделила участок грудной артерии, которая станет новым путём для крови, едва касаясь инструментом открытой ткани.

— Ножницы.

Лезвия со слабым щелчком сомкнулись, рассекая ткань.

— Отсос.

Кровь, подступавшую к месту разреза, ассистент отсасывала насадкой аспиратора с тихим шипением.

— Шовный материал.

Сердце Ирис защемило. В голове возник образ Элиана: «Мне нужна твоя помощь». И в тот же миг она вспомнила, как он поклонился ей. Девушка зажмурилась.

— Доктор Райс? — ассистент уставилась на хирурга. Они проводили бок о бок множество операций. Сегодня Ирис вела себя иначе. Её неуверенные действия витали в воздухе, наполненные неприятием.

Ирис сделала глубокий вдох и кивнула девушке.

— Работаем.

Взяв иглодержатель, она начала накладывать шов, соединяя крошечный сосуд-трансплантат с аортой.

Зацепившись взглядом за неестественное тёмное пятно, расплывшееся по сердцу тонкой паутиной, в голове мелькнула мысль: «Так выглядит связь с демоном?»

— Тампон. — краем глаза Ирис видела, как ассистент отвлекается, и посмотрела на проступившую из пальца золотую нить.

«Через перчатки?»

Нить словно этого и ждала: сама вильнула навстречу и проделась в иглу.

Ирис испуганно покосилась на ассистентку. Но та лишь аккуратно промокнула выступивший пот со лба врача.

Всё так, как он сказал. Никто кроме неё не видит их.

Ощущение: едва уловимое «проваливание» иглы в эластичную стенку сосуда и лёгкое сопротивление при затягивании узла. Полная концентрация. Мир сузился до несколь-

ких квадратных сантиметров.

— Запускаем сердце.

Сердце пациента постепенно начало наполняться кровью, делая первые робкие сокращения.

— Кровотечений нет, — констатировала она, наблюдая, как кровь беспрепятственно устремляется по новому руслу.

Закончив операцию, девушка стала растягиваться прямо в коридоре. Забежав в ординаторский душ, быстро смыла с себя день. За прошедшие пять часов тело словно одубело. Работа была выполнена успешно.

— По крайней мере, его семья сейчас в другом городе. Слава Элиану. У меня бы не хватило сил на разговор с ними, точно не сегодня, — расслабив затёкшие плечи, информировала сама себе Ирис. — Живи долго, Чейз Беклер, за тебя просил сам Бог.

Она вспомнила идеально наложенный золотой шов. Но не знала, как на это реагировать. Переоделась и прошагала на крышу, которая открывалась лишь ключ-картой персонала. Вытащила пачку заметно измятых сигарет, которая оказалась почти полной.

— Думала уже, никогда не закурю, — она вытащила сигарету. — С божьей помощью, да? — девушка усмехнулась и затагнулась.

Ирис купила эту пачку в те времена, когда только пришла сюда. Будучи совсем зелёной, её часто одолевал страх и

нервные срывы. Так она пыталась бороться с этим. Хотя осознание пришло быстро: ни черта это не работало. Конечно, иногда самовнушение срабатывало, но чаще она оставалась такой же нестабильной, с горьким послевкусием на губах.

Холодный ветер скуривал сигарету быстрее неё. Ирис сбросила тлеющий окурок с крыши. Не помогало.

— Интересно, если бы тогда они были у меня... — она взглянула на руки. — Я бы могла спасти родителей?

Ей было десять, когда они попали в аварию. С тех пор она была сама по себе.

— Конечно, нет. Ведь они не заключали сделок с демоном. — хирург сжала перила, и устремила взгляд в небо. Мгновенная мысль отрезвила её. — Разве это честно? Кто-то жил по совести и погиб так рано. А кто-то связывает себя с демоном. Ха... — она выдохнула. — Демоны... Выходит, тоже существуют.

Девушка съёжилась.

— Что, если они узнают, что я помешала их «работе»? Среди тысяч разных голосов сможет ли Элиан услышать мой зов о помощи?

Дверь позади скрипнула. Ирис обернулась и увидела незнакомого мужчину лет тридцати — тридцати пяти.

— Это служебный вход, пожалуйста, покиньте территорию, — на автомате выпалила девушка. Её тело напряглось, но лицо оставалось непроницаемым.

Проигнорировав её слова, он уверенными шагами порав-

нялся с ней. Взъерошенные чёрные волосы поднимались и опускались от дуновения ветра, то и дело закрывая холодные серые глаза.

— Так-так-так. Кто тут у нас? — он резко схватил её руку и поднёс к лицу. Нежно поцеловал и вдохнул ладонь. Скривился. — Мерзость. Эта божественная вонь тебе не к лицу. — тише добавил — Не успел.

Собравшись с мыслями, Ирис выхватила руку и дала ему пощёчину.

«Послышалось? Элиан говорил, что никто не может видеть. Но... Запах?».

— Посторонним вход сюда запрещён. Покиньте территорию, или я позову охрану, — голос звучал уверенно, инстинктивно она шагнула назад. Рука ещё горела, но на щеке мужчины не было и следа.

— Солнце, ну какой же я посторонний? — он раскинул руки и вытащил пропуск из кармана брюк. — У меня даже ваша побрякушка есть. Люди, как же вы любите всё усложнять. Пропуска, паспорта... — мужчина наигранно сморщился, а после улыбнулся. — А теперь Расскажи-ка мне, где твой папочка? — он стал озираться по сторонам.

— В земле, — восприняв вопрос буквально, ответила девушка.

— Зэрель, — голос зазвучал с другой стороны крыши. Од-

нако он был так ясен, словно присутствовал всюду.

Ирис обернулась. Божество стояло на крыше — осязаемое, словно и не божество вовсе. Воздух стал ощутимо тяжелее.

— А вот и папочка! — мужчина задорно хлопнул в ладоши. — А мы уж тут заскучали.

Он по-свойски потеревил Ирис по голове. Девушка отмахнулась и зашагала к Элиану. Зэрель усмехнулся.

— Такой послушный ребёнок, — мужчина оглянул девушку, приподняв бровь. — Или нет?

— Не подходи к этому человеку, — голос Элиана был спокоен, хотя в каждом слове звучала угроза.

— Почему же? — мужчина подмигнул. — Мне казалось, мы отлично поладили. А, Ирис?

Услышав своё имя, девушку кольнуло проскользнувшее чувство дежавю. В попытке ухватиться за него она повернулась и посмотрела в глаза мужчины.

— Видишь? Между нами связь, — он зашагал в сторону Ирис, хищно улыбаясь.

— Дитя, — Элиан поднял руку и коснулся её лба. — Узри же демона, что забирает человеческие души.

Заморгав, девушка шагнула в сторону.

Зэрель, на которого был направлен её взор, потерял былую светлую кожу. Она стала серой, словно по ней размазали пепел. На пальцах стали видны длинные чёрные ногти — сейчас такие толпами маникюрят девушки, но у парня Ирис

видела такие впервые. Подняв взгляд выше, она опёрлась на ладонь Элиана, чтобы не упасть. Белки глаз мужчины были такими же тёмными, как грозовые тучи. На голове проявились обтянутые чёрной кожей рога — не такие большие, какие принято рисовать в религиозных учебниках, но достаточные, чтобы схватиться за них руками. И лишь рассмотрев его как следует, она заметила перемену на лице. Его эмоции. Зэрель нахмурился, оглядел себя, оскалился, почесал правый рог. И даже его запал на мгновение стих.

«Он... смутился?»

Опомнившись, он присел в реверансе.

— Чистокровный демон к вашим услугам, госпожа.

— Чистокровным был твой отец, — спокойно произнёс Элиан.

— Не раскрывай все мои секреты разом, для следующей встречи должна остаться хотя бы одна загадка.

— Следующей встречи не будет, — Элиан подтолкнул девушку к выходу. — Ступай. Ты хорошо потрудилась сегодня, отдохни.

Она послушно уходила, но не спускала с них взгляд до самой двери, наблюдая, чем же закончится диалог. Она видела, как их губы шевелились, но не могла услышать даже шороха.

«Очередная абракадабра».

Как только девушка спустилась с крыши, её потянуло в сон так сильно, что она передумала ехать домой.

— Кажется, он усыпил меня. О чём же таком, я не должна была услышать? — сказала она, зевнув. Укрывшись тонким ординаторским одеялом, уснула.

Закулисье №2.

Автор: Зэр, давай начистоту: ты специально выбрал момент, когда она уставшая и без сил?

Зэр: Я думал, это очевидно. Уставшая и без сил = меньше агрессии. Математика демона.

Ирис: Меньше агрессии?! Я дала тебе пощёчину!

Зэр: *Мечтательно* Она была великолепна. Такая огненная. Я почти влюбился.

Ирис: *Закатывает глаза* Я чуть не вызвала охрану.

Зэр: Но не вызвала...

Автор: ...И на этом всё завертелось.

Сомнения.

Девушка уже привыкла к этому необычному «парящему» месту. Свет не слепил так сильно, а плывущие вокруг облака не казались диковинными. Искажения, от которых поначалу кружилась голова, больше не доставляли неудобств.

— Джек Ленг, — привычно произнёс Элиан имя очередной души, которую следовало спасти.

Восседая на троне, его золотые глаза не сходили с девушки, которая лежала на облаке, царапая ручкой руку.

— Где ты только находишь эти имена, в дешёвых комиксах? — она с негодованием выводила инициалы.

Надписи, созданные здесь, не исчезали утром. Это упрощало задачу.

Задачу? Когда его просьба превратилась в задачу?

Это было тогда. Сейчас Ирис уже выходила с очередной операции, направляясь в ординаторскую.

— Доктор Райс? А как же близкие пациента? — ассистентка окликнула её.

— Возьми это на себя, уверена, ты справишься, — сказала она, не на шаг не остановившись.

В душе.

Хирург уставилась на свою руку: «Джек Ленг». Она на-

хмурилась, схватила мыльную мочалку и стала тереть имя, пока оно не превратилось в синее пятно. Прорывав, она усилила движения. Кожа покраснела и защипала. Лишь после того, как на ней не осталось чернил, девушка осела на холодный мокрый пол.

— Я же помогаю. Делаю всё, что всегда хотела. Тогда почему так? — Ирис выдохнула столько воздуха, сколько накопилось в лёгких, и взвыла. — Наверное, мне просто нужен отдых, — встав, она ополоснула себя ещё раз и закрыла кран.

Через время она уже лежала в кровати своей квартиры. Девушка пару часов рассматривала белый потолок.

Абсолютно белый. Никто не научил её создавать уют. Работа в больнице привила стерильность во всём. Светлая комната, классический шкаф, зеркало. Продавцу пришлось уговаривать купить более замысловатый светильник, чем тот, что стоял в операционной.

Квартира ничем не выделялась. Никаких личных вещей в интерьере. Только пара наград и медалей висели на стене за выдающуюся работу хирурга.

Её взгляд прирос к ним.

— Хирург. А кто я теперь? — она подняла руки вверх. — Это руки хирурга? Или чьи теперь это руки?

— Солнце, ты так и не поняла? Ты превращаешься в одну из его фанатичных приспешников, — совсем рядом послышался голос демона.

— Что ты здесь делаешь? Разве Элиан не сказал тебе не приближаться ко мне? — девушка нахмурилась и проигнорировала его укор.

Возможно, приди он в другое время, она бы испугалась. Но её нервная система словно не функционировала.

— Не обижайся. Я лишь хочу показать тебе происходящее под другим углом, — он проигнорировал её вопрос, подошёл ближе и, нагнувшись над ней, провёл ладонью по её рукам. — Руки профессионала, человека с желаниями и стремлениями. И что же он с ними сделал?

Он убрал ладонь так резко, будто почувствовал боль.

— Они все пропитались ЭТОЙ силой. Ты так бежала от того, что все благодарят Бога. И посмотри, что вышло. Теперь это действительно его заслуга. Конечно, умелые руки хирурга всё ещё здесь. Правда теперь они скорее ассистируют, чем проводят операцию, — в его глазах промелькнула грусть. Может ли существовать грусть внутри демона?

Она прикусила губу и отвернулась к стене.

— Ты говоришь это, потому что я ставлю тебе палки в колёса своим вмешательством.

— Это так, — он сел рядом с ней. Диван прогнулся под его весом. — Не удивляйся, но я из тех, кто говорит правду. Столько лет бегать на побегушках, бороться с системой, и по итогу вновь оказаться в том, с чего начала. Каково это?

Девушка резко повернулась. Она хотела столкнуть надоедливую демона, однако кровать оказалась пуста.

— Ушёл, — Ирис вновь плюхнулась на подушки и посмотрела на время на телефоне: три часа ночи.

Спать отчаянно не хотелось. Вернее, не хотелось очередной встречи. В последнее время Ирис сократила количество операций почти втрое. В основном это были операции с использованием нитей судьбы. От этого девушка уставала в два раза быстрее. Из неё словно вытягивали жизнь. Несмотря на борьбу с собой, её веки слипались. Телефон упал на подушку из расслабленных рук.

К счастью, встречи не состоялось.

Это было тогда. Сейчас Ирис заморожено смотрела на свои обожжённые руки. Улыбалась. Вытащив руки из миски с кипятком, она издала болезненный стон. Осознание приходило успокаивающей мыслью: «Ничего ими не чувствую. Я не смогу провести операцию».

— Радикально, — сзади послышался голос Зэрея.

— Зэр? Что ты здесь делаешь? — она испуганно прижала ладони к себе, словно была застигнута за чем-то постыдным.

— Зэр? Это что, уменьшительно-ласкательно для меня? — мужчина улыбнулся и сел за стол напротив неё. — Какой маленький стол, не думала купить побольше?

— Слишком часто мелькаешь в моей жизни. Зови я тебя полным именем, привлеку лишнее внимание, — она скривилась. Эйфория ушла на второй план, и боль заняла своё

законное первое место. — Ко мне редко заходят гости, этого стола вполне хватает. И ты не ответил.

— Зэр, — он покачал головой, как бы соглашаясь. — Мне нравится, как это звучит из твоих уст. — Оперевшись на руку, он разглядывал её. — Хотя мне не нравится, что тебе больно. Ты не должна причинять себе вред из-за наших с ним игр. — накрыв её руки своими ладонями, он подмигнул.

Её глаза расширились. Боль сошла на нет, словно её и не было.

— А вот отсутствие чувствительности мы, пожалуй, оставим. Как и внешние составляющие. Пока что. Шрамы тебе ни к чему, — сказал он, и отпустил её руки.

Девушка подняла на него глаза.

— Ты уверен, что демон?

— Больше сомнений, давай же, — он по-хозяйски вытащил пару кружек из верхнего шкафчика. — Мне это нравится.

— А, вот теперь похож, да, — Ирис с интересом следила за его действиями.

Он помахал рукой в воздухе, в ней появился свёрток.

— В этом мире такой чай... в нём знаешь ли совершенно нет души, — насыпал содержимое свёртка в заварочный чайник.

Девушка нахмурила брови и разглядывала, как демон хозяйничает.

— Души?

— Ах, не волнуйся, я образно, — демон усмехнулся и заполнил кружки напитком. — Он не рождает чувств. Ведь что чай без них? Пыль.

Она задумалась, но не над его словами, а над тем, как демон проявил чай из ниоткуда.

В воздухе возник аромат мяты и неизвестных ей трав — они пахли чем-то пряным и терпким. Девушка вдохнула полной грудью. Запах пробуждал аппетит. В животе заурчало. Мужчина открыл холодильник.

— Серьёзно? — он достал оттуда плесневелый кусочек сыра, сушёный лимон и два яйца.

— Яйца, кстати, должны быть ничего. Брала их не так давно, сегодня же среда, значит...

— Сегодня воскресенье, — демон поморщился и выбросил всё в урну. — Ты уверена, что доктор?

— Хирург... — и тихо добавила — Кажется...

— О время великих технологий, накорми нас едой, — взмолил Зэрель, доставая смартфон.

— У тебя есть мобильный? — девушка позволила себе маленький глоток чая. Он разлился по горлу приятным терпковато-сладким теплом, а после пробирал холодком.

— Естественно, разве такой красавчик может обойтись без связи? — ответил мужчина, быстро собирая нужные товары в корзину онлайн-магазина.

— О, да брось, — Ирис отмахнулась. — Только не говори, что кто-то ведётся на твой образ бэд-боя из магических

романов.

— Почему нет?

— Ты такой клишированный в моментах, аж тошнит. Вряд ли это кому-то заходит.

— О, ты удивишься, — Зэр улыбнулся, и уголки его глаз словно засияли. — Есть одна девушка. Без ума от меня.

— Девушка? Демонесса? А как вы...

— Размножаемся? Могу показать, — он нагнулся ближе. — Когда мы...

— Фу. Нет, хотя... — она взвешивала в голове важность подобной информации.

Демон лукаво смотрел на неё и мягко улыбнулся.

— Ты сказал, что она без ума от тебя. А ты от неё? — вопрос был продиктован интересом к моногамности демонов. Но задав его, Ирис почувствовала неловкость.

— Больше, чем ты можешь себе представить, — без заминки ответил демон. Взгляд, устремлённый на девушку, был расфокусирован, словно он представлял совершенно иной образ. Его зрачки увеличились. Он облизал засохшие губы. Смахнув такое привлекательное наваждение, он поднялся.

— Ох, кажется, твой папочка снова зол, — бросил он на прощание и испарился в воздухе, словно дым.

— Пока, — ответила девушка в пустоту и пошла в сторону кровати.

Дверной звонок заставил её сделать крюк. Доставщик протянул пакеты и, пожелав хорошего вечера, ушёл.

— Надеюсь, я не продала за это душу, — распаковывая пакеты, обдумывала вслух девушка. — Было бы неловко. Может, наложить пару швов на всякий случай...

Закулисье №3.

Автор: Ирис, ты реально сунула руки в кипяток?

Ирис: Это был эмоциональный момент, ладно?! Я устала, запуталась, у меня был кризис идентичности!

Автор: А потом пришёл Зэр.

Ирис: Чай заварил... Еду заказал...

Зэр: *Довольным тоном* Лучший чай в аду, между прочим.

Автор: Ты хоть понимаешь, что твой план «подружиться с хирургом, который портит мне работу» выглядит странно?

Зэр: У меня сложная натура.

Ирис: У тебя сложное всё.

Её территория.

Прохладный осенний ветер играл с взъерошенными волосами Ирис. Рыжие локоны плясали словно пламя. Она ослабленно сидела на скамейке и рассматривала, как падают с деревьев разноцветные листья.

Один. Второй. Третий. Взгляд блуждал по ним без интереса. Словно опомнившись, она приподняла забинтованные руки. Тихо вздохнула.

Внутри неё бушевала злость и усталость.

— Наделять меня такой силой... Не честно.

Она прикусила губу от досады. Всё естество желало вернуться к работе. Видеть итог своих трудов. Чувствовать значимость. Но всё, что она сейчас испытывала в больнице, — ярость к тому, что делает. Девушка откинулась на спинку лавочки, безучастно опустив руки. Закрыла глаза.

— Попросить его забрать её? — сама мысль внушала страх. — Противиться тому, кто наделил такими возможностями? Даже звучит абсурдно. Но...

Словно ответом на её размышления прозвучали слова вдалеке:

— Покайтесь, грешники, святой Элиан придёт по ваши души!

Где-то в глубине парка проводилось собрание верующих. Кажется, тому самому фанатичному ответвлению.

— Вот ведь. Нигде от тебя не спрятаться. — Ирис недовольно цыкнула.

Девушку накрыло мёрзлым холодом. От неожиданности она распахнула глаза и завернулась в шоколадного цвета пальто.

Рядом с ней в свете яркого солнца стоял тот, кого она так не хотела видеть. Его волосы развивались, струясь по белому одеянию. Лицо исказила гримаса разочарования. Брови немного нахмурены. Золотые глаза опечалены. Элиан молчал. А сердце Ирис с каждым мигom колотилось сильнее. Слышал ли он её монолог? Был опечален тем, что услышал, или чем-то ещё?

— Я... — не зная, с чего начать, она замялась и посмотрела на руки.

Он скользнул глазами по бинтам, аккуратно наложенным на пальцы. — Это... — девушка хотела оправдаться, спрятав руки в карманы.

— Снова доверилась демону, — в его глазах мелькнуло разочарование.

Он не ругал, но от произнесённого факта Ирис захотелось спрятаться. Под его пытливым взглядом она ощущала себя мелкой песчинкой под ногами.

— Он... — она глубоко вдохнула и выпалила: — Он ни при чём.

— Глупое дитя, — божество с жалостью коснулось её головы. — Ты доверилась низшему существу. Покинула своё

место. Посмотри же, что происходит, пока тебя нет.

Её взгляд заволокло белой дымкой. Сквозь неё девушка увидела больничную палату. На койке лежала женщина. Ирис сразу узнала её — курировала, пока не ушла на больничный из-за рук. Рядом с ней на стуле во врачебной форме сидел Зэрель. Он что-то заполнял на листах, а после протянул их женщине, показывая, где именно поставить подпись. Женщина сомневалась. Он взял её руки в свои и что-то заговорил, мило улыбаясь. Она качнула головой, соглашаясь, и поставила подпись.

Взгляд Ирис вновь обрёл ясность.

— Он? — она встрепенулась и соскочила с места.

— Забирает души тех, кого ты могла спасти, — спокойно ответил Элиан.

— Почему? — она вглядывалась в пространство, пытаясь найти ответ. — Зачем он так? Она ведь должна была поправиться.

— Её должен был оперировать лучший врач. Она в смятении, в ужасе. Демоны искажают и без того неверное восприятие, — божество повернулось к ней спиной и бросило на прощание — Ты помогла ему с этим. Твои пациенты... Большая часть продали души. Я предупреждал: не связывайся с демонами.

Божество растворилось в свете дня. А Ирис так и осталась стоять, обдумывая, как всё так сильно ухудшилось. Пятнадцать минут назад ей было паршиво, теперь же стало неми-

нуемо тошно.

Это было тогда. Сейчас Ирис сидела в городской библиотеке, разложившись всевозможными книгами. Тихо клацала клавиатурой ноутбука в поисках статей.

Собирая информацию по крупицам из разных источников, девушка сосредоточенно кусала колпачок ручки.

Во всей неразберихе новой жизни она оставалась верна себе и своим умениям. Знания — вот чего ей так не хватало. Оставаясь в неведении, она брела от пункта А к пункту Б, словно только что родившийся котёнок: напуганный, с закрытыми глазами, наощупь в темноте. Ей бы очень пригодилась помощь мамы-кошки, которая бы научила. Но её не было. Пришлось взять всё в свои неумелые лапки.

Закончив печатать, она отхлебнула третий стаканчик кофе. Пазлы никак не складывались.

— Вот как. Никакой информации. Её словно никогда не существовало. Кого же я сейчас заменяю? — Ирис вновь пробежалась по написанному, зачесала пальцами выбившиеся пряди за уши. — Плохо... Хотя есть и плюсы. Благодаря схожим сказаниям, я примерно понимаю, как этим пользоваться. — Она перемещала взгляд с буквы на букву, гипнотизируя ноутбук. — О, что это? — кликнула по ссылке, на которую ранее не обращала внимания, или её и вовсе не было? — Что за сайт такой? — сквозь рябь синего экрана

прослеживались несколько слов. — Судьба, богиня, Элирия, нить. — девушка крутила курсором стараясь разобрать что-то ещё. Но вкладка закрылась. В поисковике больше не наблюдалось нужной ссылки. — Что за? Хаа, секрет небес... Что ж. Элирия, да? Так и быть, посторожу твоё место.

Это было тогда. Сейчас её взбешённые глаза выискивали в палате Зэреля. На койке лежала малышка шести лет. Демон отвлечённо разговаривал с ней. Он примостился на стул у кровати. На его коленях лежали бумаги. Девочка переводила взгляд на его руки, которыми он активно рисовал в воздухе фигуры. Он втягивал её в диалог, пока она снова и снова отвлекалась.

— А где мама?

— Она спустилась за чаем, — он улыбнулся и показал на листы. — Нужна только твоя подпись.

Ирис быстро прошагала и выхватила их. Уставилась на демона, щурясь.

— За мной.

— Ирис? — его взгляд был удивлённым. — Почему ты...

— Не прохлаждаюсь? Потому что ты! — она повысила голос и заметила, что напугала малышку. — Я сказала: за мной, — дополнила твёрдо и спокойно. Она прошагала из палаты, демон последовал за ней.

Стоя на крыше, она вчитывалась в бумаги, которые он да-

вал на подпись девочке. Руки сжимали бумагу.

— Ты! Как посмел? — разорвав их на мелкие куски, она посмотрела на Зэреля.

— Если ты забыла, это моя работа, — он безучастно пожал плечами.

— Не смей отбирать души в моей больнице! — её голос звучал твёрдо.

— А то что? Расскажешь папочке? — он лукаво сощурился. — Ах да, он же знает.

Резкими движениями она сорвала с рук бинты. Скривилась от боли. Руки были покрыты заживающими волдырями. Взмахнула рукой — из пальцев вырвались искрящиеся нити. Она поймала его за шею, словно накинув лассо. Сверкая золотым сиянием, нити сокращали расстояние между ними. Глаза девушки засветились золотом.

— Прекращай. Иначе сошью из тебя куклу вуду, — количество нитей в разы увеличилось. Они связали руки демона с туловищем, не давая пошевелиться.

От исходящей силы волосы девушки поднялись вверх. Словно огненные языки, они танцевали из стороны в сторону.

— Запомни раз и навсегда: эта больница под моей защитой.

Он облизнул губы.

— Знаешь, это заводит. Правда, немного жжётся, — он повернул голову, показывая, как божественная сила остав-

ляет ожоги на его коже.

— Пошёл ты! — она смахнула нити. Они исчезли так быстро, словно их и не было.

— Не злись ты так. Шучу. И... — он потирал следы на шее, улыбаясь. — Больше никакой работы на твоей территории.

— Моей территории... — задумавшись, она пошла прочь, оставляя Зэреля на крыше.

Закулисье №4.

Автор: Итак, Зэр. Она тебя связала. Буквально. Твои ощущения?

Зэр: *Поправляет воротник* Жжётся. Но я бы повторил.

Ирис: Ненормальный.

Зэр: Ты мне это уже говорила. Кажется, прямо перед тем, как накинула лассо на шею. *Игриво подмигивает*

Автор: Ирис, а что за «кукла вуду»?

Ирис: Импровизация. Я не умею угрожать, я же хирург...

Зэр: Прозвучало, кстати, очень убедительно. Я почти поверил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.